

Ядерное сдерживание в Азии и его отражение в Европе

На фоне торговых войн, угроз *«аннексировать»* Гренландию и Панаму и неуклюжей *«мировотворческой миссии»* между Москвой и Киевом – с гротескной ссорой с украинским президентом Владимиром Зеленским в прямом эфире – кризис трансатлантических отношений, начавшийся при администрации Трампа, вызвал глубокое беспокойство и тревогу в Азии. В первую очередь, это породило опасения, что Вашингтон может поставить выполнение своих союзнических обязательств в зависимость от односторонних выгод в экономике и торговле.

Подобная ситуация не является чем-то совершенно новым, однако в этот раз она развивается в глубоко меняющемся глобальном стратегическом контексте, когда ощущение относительного упадка США заметно усиливается. Как и в первый срок, Трамп может угрожать отказом от военной поддержки Японии и Южной Кореи, чтобы добиться от партнёров большей взаимности в виде увеличения военных бюджетов и торговых уступок.

Европейские ядерные дебаты и перевооружение в Азии

По мнению вашингтонского CSIS, дебаты о *«европейском ядерном зонтике»* хотя и не противоречат ДНЯО (Договору о нераспространении ядерного оружия), но могут чрезвычайно расширить его рамки, что может иметь последствия для присоединившихся государств, особенно азиатских: это только усилит растущие сомнения в надёжности *«расширенного сдерживания»*, которое Вашингтон предлагает своим союзникам.

По мнению Фредерика Шарильона, бывшего директора IRSEM, Института стратегических исследований французской военной школы, решения европейских стран о перевооружении делают неизбежной *«новую гонку вооружений в Азии»*. В то время как в Европе обсуждается *«будущая европейская роль французского ядерного сдерживания»*, азиатские державы будут вынуждены вернуться к вопросу о *«призраке распространения»*. Япония и Южная Корея, страны, достигшие *«ядерного порога»*, то есть способные *«при наличии политической воли»* обеспечить себя атомным оружием, могут почувствовать себя *«преданными»* Вашингтоном, увидев ослабление его гарантий безопасности: тогда у них не останется иного выбора, кроме как воспользоваться единственной оставшейся *«страховкой»* – вооружиться независимыми ядерными арсеналами.

По мнению Нобукацу Канехары, бывшего советника по национальной безопасности премьер-министра Синдзо Абэ, *«Япония вынесла из войны на Украине то, что закончилась эпоха, когда она могла целиком полагаться на США»*. Вашингтон, конечно, будет отражать угрозы своим *«прямым интересам»*, но *«при других обстоятельствах он в какой-то момент отступит, и Си Цзиньпин, скорее всего, знает об этом»*. Если США уйдут из Азии, добавляет дипломат, в ней *«будет доминировать китайское влияние»*. Позиция премьер-министра Сигэру Исибы, как и его предшественника Фумио Кисиды, заключается в том, чтобы убедить Вашингтон в важности отношений с Токио для противостояния с Китаем, продолжая при этом двигаться к разрядке в отношениях с Пекином.

“Непотопляемый авианосец”

По мнению Канехары, чтобы выстроить систему сдерживания в отношении Пекина, необходимо объединить *«огромную американскую военную мощь»* с *«оборонительными возможностями»* Токио, который может предложить союзнику стратегическую ценность своего архипелага. Отчеканив выражение *«непотопляемый авианосец»*, которым описывали роль Японии в японо-американском альянсе, Ясухиро Накасонэ подчеркнул необходимость Токио для США, чтобы те могли проецировать свою мощь на Азию и осуществлять ядерное сдерживание. Накасонэ, занимавший пост премьер-министра с 1982 по 1987 год, был инициатором предыдущего перевооружения конца 1970-х и 1980-х годов: в нашем анализе мы говорили о *«медленном восхождении»* Японии, пусть и скованном *«навязанными, асимметричными и тягостными»* отношениями с Вашингтоном.

Именно Накасонэ в 1986–1987 годах укрепил скрытый ядерный потенциал Японии, добившись от США права на переработку отработавшего ядерного топлива. Такое же разрешение, отмечают австралийские историки Штефан Фрюлинг и Эндрю О’Нил, получила Германия, как

раз когда в 1970 году вступил в силу ДНЯО, а также консорциум Евратом (S. Frühling, A. O'Neil, *"Partners in deterrence"*, 2021). По мнению авторов, несмотря на провозглашение правительством Эйсаку Сато в 1967 году *«трёх неядерных принципов»* (не производить, не обладать, не внедрять атомное оружие), Токио был *«активным проводником»* американской стратегии ядерного сдерживания в Азии по крайней мере до 1991 года, когда тактическое ядерное оружие было снято с подразделений Седьмого флота, дислоцированных в Японии. Только в 1965 году, как упоминается в японской историографии, Вашингтон по настоянию Токио предоставил чёткую гарантию ядерной защиты, которая была подтверждена Ричардом Никсоном в 1972 году после шока, вызванного открытием Китая.

“План Б” для Сеула

26 февраля на парламентских слушаниях министр иностранных дел Кореи Чо Тхэ Юль назвал *«пока преждевременной»*, но *«не исключённой»* возможность *«реализации плана Б, оснащения себя независимым ядерным арсеналом, например, ядерными подводными лодками»*, – проекта демократической администрации президента Мун Чжэ Ина (2017–2022). Вариант создания собственных сил сдерживания обсуждался в конце 2022 года президентом Юн Сук Ёлем, который в настоящее время находится под судом за попытку ввести военное положение и остановить работу парламента в декабре прошлого года.

Как уже отмечалось ранее, в Сеуле ядерные дебаты, как правило, ведутся более активно и открыто, чем в Токио. По мнению крупной консервативной газеты “Чосон Ильбо”, Вашингтон практикует *«хищническую дипломатию»*, подкреплённую *«мафиозной тактикой»*. Поэтому вполне понятно, почему Берлин выступил за совместное использование ядерного оружия с Лондоном и Парижем. Теперь очевидно, продолжает “Чосон Ильбо”, что международный порядок, гарантированный Вашингтоном с 1945 года, *«разрушается»* и больше нельзя *«полагаться на США, как это было раньше»*. Газета “Чосон Ильбо”, выходящая тиражом более 1,8 миллиона экземпляров, является одним из самых громких голосов в поддержку ядерного курса Сеула и широко освещала заявления Юна о национальном ядерном арсенале: именно в этом контексте она и обращает внимание на европейскую модель сдерживания.

Дональд-“членовредитель”

По мнению японцев, односторонние действия Трампа чреваты членовредительством. По мнению “Ёмиури симбун”, *«действуя ради сиюминутной выгоды и заставляя других подчиняться, если они сопротивляются»* Трамп вряд ли *«сделает Америку снова великой»*, а наоборот, усилит враждебность по отношению к Вашингтону. США рискуют нанести себе *«неизмеримый ущерб»*, от которого больше всего выиграют Китай и Россия. По мнению *Japan Times*, часто являющейся неофициальным рупором японской дипломатии, *«мир находится в процессе перебалансировки»*, что вынуждает различные правительства *«пересматривать свою политику безопасности и обороны»*; *«Европа задаёт темп перестройки»*, а азиатским правительствам *«придётся совершить рывок»*; центральное место займёт вопрос *«ядерного сдерживания»*, который поставит перед ними *«трудный выбор»*, но Европе он вполне по силам. Менее ясно, готова ли *«Азия к новому миру»* без *«региональной архитектуры безопасности, подобной НАТО»*. Токио по-прежнему зависит от Вашингтона, но ему следует укреплять свой оборонный потенциал, инициируя создание *«коалиции желающих»* в Индо-Тихоокеанском регионе» в поддержку мира.

Куни Миякэ, дипломат и бывший советник Абэ и Кисиды, считает, что страх перед отказом США от своих обязательств возникает регулярно, но, в отличие от ситуации двадцатилетней давности, *«стратегическая ценность»* Токио возросла для Вашингтона, неспособного *«самостоятельно осуществлять сдерживание китайского гиганта»*. Отказ от главных союзников в Азии был бы *«катастрофическим»* и означал бы конец США *«как тихоокеанской державы»*. Для Японии внутривнутриполитические и международные издержки создания *«независимого ядерного потенциала»* все ещё перевешивают преимущества, делая его *«нереалистичным вариантом»*. Тем не менее, изменение стратегического ландшафта и ориентации США сказывается на Токио, Сеуле и Тайбэе, которые *«уже могут отказаться следовать прежнему стратегическому выбору»*.

Дипломатия “Ёрей но канки”

The Economist передаёт, что, по словам «источника, близкого к правительству», «ядерное оружие – это то, что Япония должна обсудить; должен быть другой вариант, помимо расширенного сдерживания». В мае 2023 года на страницах того же журнала Генри Киссинджер объяснял, что Токио движется к тому, чтобы «стать ядерной державой в течение пяти лет». В своих мемуарах Киссинджер отметил, что японцам свойственно «вызывать», а не «объявлять решения». По мнению Випина Наранга, бывшего сотрудника администрации Байдена по ядерным вопросам, Япония представляет собой «квинтэссенцию» использования спящего режима в международных отношениях, который используется как средство «обеспечения собственной безопасности», если наступит «внезапный шок», и для «манипулирования своим союзником». Таким образом Токио подаёт сигнал Вашингтону и его противникам об условиях, при которых он перейдёт от латентности к «стратегии активной милитаризации» (V. Narang, “Seeking the bomb”, 2022). В XVII веке среди самураев была популярна игра “Хяку моногатари кайданкай” – “сто страшных историй”: пугающие истории о чудовищах и духах рассказывали при свете ста свечей, которые гасили по одной в конце каждого рассказа.

Можно заметить, что Токио разжигает дебаты по вопросу сдерживания, обращаясь к иностранным, американским и европейским источникам, а в собственной прессе делает более уклончивые заявления. При этом иностранным источникам отводится роль “ёрей-но канки”: вызывателей призраков. В 1960–1970-е годы Токио вёл более открытые дебаты, чему способствовали признаки относительного упадка Америки и зарождение мирового полицентризма: в то время как либеральный истеблишмент приветствовал торговое проникновение в Азию и на международные рынки под прикрытием американского зонтика, а японские промышленники предлагали свой «финансовый вклад» в предприятия союзника, консервативные круги видели возможность ускорить восстановление политической силы и, следовательно, создания национального ядерного потенциала (John E. Endicott, “Japan’s nuclear option”, 1975; Ryuji Hattori, “Eisaku Sato, Japanese prime minister, 1964–72”, 2021).

По словам Эндикотта, бывшего офицера ВВС США, именно Сато в 1964 году, а затем в 1969–1970 годах поручил изучить возможность создания в течение четырёх лет японского ядерного арсенала размером около 100–300 тактических ядерных боеголовок, по образцу британского и французского. Сегодняшние запасы невоенного плутония, имеющиеся в распоряжении Токио, позволили бы создать 1.500–2.000 боеголовок. Предпочтение отдаётся тактическому арсеналу с низким потенциалом, что соответствует конституционной трактовке 1956 года об «оборонительной функции» сил сдерживания, которая сохраняется и по сей день. Вариант ядерного порога, который получил наибольшую поддержку в Токио, предусматривал также необходимость разработки ракетных пусковых установок.

Эндикотт также сообщает о китайском влиянии на эти дебаты. В 1972 году Чжоу Эньлай посоветовал Японской социалистической партии отказаться от идеи «невооружённого нейтралитета». Мало того, что история и «появление ядерного оружия» сделали это «невозможным»; «японскому народу» нельзя отказать в «желании иметь армию» и обороноспособность. Это была всё та же маоистская теория единого фронта; Пекин посчитал японское перевооружение полезным как в противостоянии с СССР, так и, что очень важно, в отношении США. Точно так же Чжоу выступал за «европейское единство» против «давления сверхдержав» (“Освободите Европу”, *L’Espresso*, 30 мая 1971). Кто знает, не повторится ли этот расчёт в ядерном перевооружении Европы и особенно Японии.

Март 2025 г.